

шіе теперь раздоръ, обманъ и насиліе будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдой и братской любовью людей между собой. Вѣрю, что для преуспѣянія въ любви есть только одно средство: молитва, — не молитва общественная въ храмахъ, прямо запрещенная Христомъ (Мѡ. VI, 5—13), — а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ, — уединенная, состоящая въ возстановленіи и укрѣпленіи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога.

Оскорбляютъ, огорчаютъ или соблазняютъ кого-либо, мѣшаютъ чему-нибудь и кому-нибудь или не нравятся эти мои вѣрованія, — я такъ же мало могу ихъ измѣнить, какъ свое тѣло. Мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть (и очень скоро), и потому я не могу никакъ иначе вѣрить, какъ такъ, какъ я вѣрю, готовясь итти къ тому Богу, отъ котораго исшелъ. Я не вѣрю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнно на всѣ времена истинна, но я не вижу другой — болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требованіямъ моего ума и сердца; если я узнаю такую, я сейчасъ же приму ее потому,